

средневековая традиционная культура враждебно относилась к идее состязания.

О таком понимании этой идеи свидетельствуют высказывания старообрядцев, хранителей традиционной аксеоматики. «Был с философом с Симеоном чернцом, и zelo было стязания много. . . И говорил я ему: Ты ищешь в словопрении высокия науки, а я прошу у Христа моего поклонами и слезами»,²² — рассказывал о своем споре с Симеоном Полоцким протопоп Аввакум. Тезис о предосудительности состязания находится и в знаменитых «Поморских ответах», составленных в 1722—1723 гг. Андреем и Семеном Денисовыми: «Еже ответное разлагольство писахом, с древлецерковными доводи. . . сие не в укоризну и не в препрещение, но во извещение и во исповедание вашему любомудрию от себя приносим». «И ответное разлагольство сие творим не своеволью, но по вашему принуждению. . . не во обличение их в препрещение какое, но во извещение о нашем усердии вашему учительству».²³ Близкую декларацию найдем и у их идейного противника Стефана Яворского. Патриарший местоблюститель полемизирует с протестантами по поводу догмата о почитании икон: «О несмысленные галате, кто вы прелстил есть не покорится истине. . . Но понеже обычно есть прением и распрямим о вере испытovati, и не разум пленяти в послушании веры, по веру паче в послушание разума: того ради снисходительство вы сокоумлю их и любопытству хотяще явити, держаем касаясь прению, не на разум свой, но на истину уповающе: разум бо ничиго, но истина господня пребывает во веки».²⁴

Здесь нужно сделать два уточнения. Действительно, для русской традиционной монокультуры идея состязания внеположена. Но в исторической реальности единой монокультуры никогда не существовало. И нет ничего парадоксального в том, что в этой реальности средневековый писатель состязался с другим писателем: достаточно обратиться к посланию Климента Смолятича.

И второе. Словопрение в понимании Аввакума не имеет самостоятельной ценности. Оно лишь допустимое средство в споре о вере. Полемист как бы уступает своим противникам, соглашаясь на форму прения с ними. Уступка оправдана одним: опровергнет их и приведет к свету истины. (Ведь истина в его понимании — одна). Последовавший после его прения с Симеоном период (это переходный период с точки зрения культурных изменений) дал такую вспышку споров,²⁵ что спор сам по себе начал становиться ценностью. Мы видим это в «нечаянном со-

²² Жизнь протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. М., 1960, с. 331.

²³ Поморские ответы. Напечатаны с подлинника. [М., Кн-во старообрядческого братства, 1911], с. 7, 9—10.

²⁴ Стефан Яворский. Камень веры. М., 1749, с. 34.

²⁵ См.: Панченко А. М. О смене писательского типа в Петровскую эпоху. — В кн.: XVIII век. Л., 1974, сб. 9, с. 119.